

На правах рукописи

УДК 911.3; 339.92

Борисова Полина Сергеевна

**ЭСТОНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

25.00.24 - экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2005

A smaller handwritten signature in black ink, appearing to be the author's name.

Работа выполнена на кафедре экономической географии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена

Научный руководитель: доктор географических наук, профессор
Юрий Никифорович Гладкий

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Эрнест Львович Файбусович

кандидат географических наук
Александр Олегович Бринкен

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится «27» мая 2005 года в 15:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.199.26 по присуждению ученой степени доктора наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, 48, корп. 12, ауд. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Автореферат разослан ~~27~~ апреля 2005 года

Ученый секретарь диссертационного
совета, к.п.н., доцент

ИЛ. Махова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В соответствии со сложившимися представлениями, геоэкономика ассоциируется, прежде всего, с исследованием трансграничного экономического пространства, особенностей размещения производительных сил и развития регионов под влиянием различных факторов международного значения. Одновременно она выступает в роли территориально-организационного механизма и инструмента для выстраивания экономической стратегии государства, оказывая непосредственное влияние на географию национального хозяйства. Формирование геоэкономического пространства государства, как правило, отражает его геоэкономическую стратегию, которая в свою очередь является методологической основой для определения государства в рамках глобального геоэкономического пространства (Кочетов Э.Г., 1994,1995,1996,1999).

Основной нарастающей тенденцией на европейском геоэкономическом пространстве является расширение Европейского Союза. Его выход на границу с Россией не только через границу с Финляндией и Польшей, но и с Эстонией, Латвией и Литвой, ставит Россию перед необходимостью корректировки геоэкономической стратегии с учетом сформировавшихся отношений с присоединившимися к ЕС в мае 2004 г. государствами. В этой связи проблемным аспектом для России является формирование интегративных отношений на той части постсоветского пространства, которое в наибольшей степени было разобщено процессами дезинтегративного характера.

Основой для определения направлений корректировки геоэкономической стратегии РФ в отношении расширенного ЕС может служить оценка векторов подобной стратегии Эстонии - одного из новых членов Евросоюза - в двух направлениях: с одной стороны, в отношении западноевропейского ядра, а с другой - российского ядра в рамках европейского геоэкономического пространства. Эстония, первоначально входившая в список стран основного этапа расширения ЕС 2004 г., непосредственно граничит с регионами Северо-Запада России, что предполагает возможность постепенного расширения приграничного сотрудничества.

Вступление Эстонии в ЕС, кроме очевидных преимуществ, влечет за собой и существенные экономические потери, связанные с продолжающейся стагнацией экономических отношений с Россией в результате целенаправленной ориентации Эстонии на западноевропейский «полюс». Вступление в ЕС ведет к реструктуризации национального экономического пространства. Направленность такой трансформации, происходящей в рамках локального пространства (как части европейского геоэкономического пространства), представляет существенный интерес для географов.

Без уяснения многих геополитических и геоэкономических факторов стратегии Эстонии в рамках европейского экономического пространства трудно прогнозировать возможности расширения экономического сотрудничества с Россией.

Объектом исследования служит геоэкономическое пространство Эстонии, формирующееся под влиянием как интегративных тенденций, обусловленных вступлением республики в ЕС, так и дезинтегративных, связанных с резким ограничением экономических связей с Россией.

Предметом исследования выступают процессы трансформации геоэкономического пространства Эстонии вследствие ее присоединения к Европейскому Союзу, а также ограничения экономического сотрудничества с Россией и другими странами бывшего СССР.

Целью диссертации является исследование особенностей современной геоэкономической стратегии Эстонии в свете состоявшегося вступления республики в ЕС для выявления изменений ее геоэкономического пространства и влияния этих процессов на развитие экономических отношений России с Евросоюзом и Эстонией.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

- определить основные векторы геоэкономической стратегии Эстонии и исследовать их особенности, положив в основу анализа географический подход;
- оценить роль и приоритетность геоэкономических факторов в формировании географии эстонской экономики;
- систематизировать уезды Эстонии в зависимости от степени влияния геоэкономических факторов на уровень их развития;
- выявить преимущества и потери вступления Эстонии в ЕС;
- определить специфику российско-эстонских экономических отношений на основе геоэкономических предпосылок и препятствий к их развитию в связи с возможностью расширения приграничного сотрудничества.

Методологическая основа и информационная база. Теоретическую и методологическую основу данного исследования составляют труды отечественных ученых экономико-географов и экономистов, посвященные вопросам формирования пространственной структуры мирового хозяйства, международного разделения труда, геополитики и геоэкономики, оптимизации территориальной организации хозяйства. При достаточно большом количестве работ, посвященных теоретическим и прикладным проблемам геоэкономики, вопросам значения ее *географической составляющей* уделяется гораздо меньше внимания. Это обстоятельство потребовало от автора уточнения некоторых научных категорий.

Работа также основывается на анализе обширной статистической информации. Источниками статистических данных явились Департамент статистики Эстонии, Министерство иностранных дел Эстонии, Банк Эстонии, Эстонское агентство инвестиций, Генеральное консульство Эстонии в Санкт-Петербурге и т.д..

Исследование базируется на использовании принципов и методов комплексного, сравнительно-географического и картографического методов (в частности, применяется метод ранжирования для выявления групп уездов в

зависимости от комплекса геоэкономических факторов, влияющих на уровень экономического развития регионов).

Научная новизна исследования состоит в:

- оценке векторов геоэкономической стратегии Эстонии, в определении их приоритетов;
- установлении роли геоэкономических факторов в пространственном развитии Эстонии;
- экономическом районировании государства в результате воздействия международного разделения труда;
- обосновании приоритетности выстраивания экономических отношений РФ и Эстонии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- геоэкономический подход может служить важнейшим инструментом политико- и экономико-географического анализа процессов как интеграции стран Балтии в европейское экономическое пространство, так и дальнейшего выстраивания их отношений с российской стороной;
- к числу важнейших геоэкономических факторов, способных оказать существенное влияние на темпы социально-экономического роста Эстонии, относится привлечение иностранных инвестиций как основного механизма, обеспечивающего развитие экономики, а также ее расположение на пути транспортных потоков между ЕС и Россией;
- экономическое районирование и ранжирование уездов республики под влиянием геоэкономических факторов;
- к числу наиболее перспективных с геоэкономической точки зрения трансграничных эстонско-российских регионов относятся уезды Северо-Востока Эстонии и Ленинградская область РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в геоэкономической интерпретации процесса западноевропейской интеграции, а также в уточнении геоэкономической составляющей в ходе реструктуризации национально-экономического пространства.

Практическое значение результатов работы определяется возможностью использования заинтересованными ведомствами предложенного анализа влияния геоэкономических факторов на географию хозяйства страны и ее геоэкономическую стратегию. Отдельные выводы позволяют мультиплицировать данный подход на разработку геоэкономической стратегии регионов России, в том числе для оценки потенциала пограничных областей, находящихся на стыке геополитических и геоэкономических зон.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Результаты исследования и основные выводы работы могут быть использованы федеральными региональными органами для разработки и реализации целевых программ, направленных на корректировку геоэкономической стратегии РФ в отношении расширенного ЕС; в процессе реализации концепции социально-экономического развития Санкт-

Петербурга, Ленинградской и Псковской областей; в учебном процессе ВУЗов при изучении ряда предметов географического цикла.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования сообщались на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы географии стран Балтии» (Санкт-Петербург, 2001), «Международное сотрудничество в Балтийском регионе после расширения Евросоюза» (Друскининкай, Литва, 2004), «Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития» (Псков, 2004), а также нашли отражение в 4 публикациях автора.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, табличных и картографических приложений. Диссертация имеет общий объем 158 страниц.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются теоретические и методологические предпосылки, цель, задачи, объект, предмет исследования, раскрывается практическая значимость работы, ее научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Геоэкономика и экономические приоритеты Эстонии» обосновываются географическая сущность понятий «геоэкономика» и «геоэкономическое пространство»; рассматриваются периоды формирования европейского геоэкономического пространства, анализируется роль внешних факторов в экономическом развитии Эстонии, обосновываются векторы геоэкономической стратегии Эстонии.

Геоэкономический подход может служить важнейшим инструментом политике- и экономико-географического анализа процессов как интеграции стран Балтии в европейское экономическое пространство, так и дальнейшего выстраивания их отношений с российской стороной.

В известном понятийно-терминологическом словаре Э.Б. Алаева геоэкономическое пространство трактуется как «совокупность экономических отношений на данной территории, выраженных через отношения управления. Оно характеризуется множественностью распорядителей, множественностью различных точек отсчета, находящихся между собой: в согласованности, противоречии, антагонистическом противоречии» (Э.Б.Алаев, 1883). Преобладающее сегодня в региональной науке содержание термина «геоэкономический», ассоциирующееся с понятиями «транснациональный», «трансграничный», в целом не противоречит первоначально вкладывавшемуся в него смыслу, однако несколько «зуживает» его. Наибольший «задел» в отечественных геоэкономических исследованиях последних десятилетий сделали экономисты (прежде всего, благодаря трудам Э. Г. Кочетова), которые связывают новую субдисциплину преимущественно с созданием теории внешнеэкономической стратегии и формированием внешнеэкономической док-

трины государства. При этом, к сожалению, приуменьшается значение географической составляющей геоэкономики, не делается опора на территорию - главный операционный базис географической науки, на природно-ресурсный фактор развития (при этом приставка «гео» выполняет формальную функцию).

В нашей работе геоэкономика рассматривается в качестве географической субдисциплины, имеющей своим предметом изучение особенностей формирования транснациональных экономических геосистем, в том числе характера использования Эстонией пространственных (географических) факторов международного значения при определении и достижении экономических и социальных целей. Учитывая бедность Эстонии минерально-сырьевыми ресурсами, такие факторы связываются нами в первую очередь с самой территорией республики, занимающей сравнительно выгодное положение на побережье Балтийского моря, а также с различными элементами экономической, социальной и политической среды (имеющимися основными фондами, рабочей силой, национальными и региональными рынками и биржами, геополитическими реалиями и т. п.).

В диссертации прослеживаются три вектора геоэкономических взаимоотношений эстонского государства: *западноевропейский, восточноевропейский и российский*. Используемый автором геоэкономический подход при оценке места и роли Эстонии в европейском геоэкономическом пространстве включает, главным образом, следующие измерения. Во-первых, это исследование конкретных геоэкономических ситуаций с точки зрения географических, временных и прочих факторов и условий, влияющих на воспроизводственный процесс в стране. Во-вторых, это сопоставление реальных данных с различными и часто противоположными представлениями об одной и той же территории с позиций «Запада» и с позиций «Востока». В-третьих, это прогноз и соответствующая оценка геоэкономической стратегии государства.

Известно, что одним из универсальных принципов географических исследований является рассмотрение предмета в разных масштабах. Исходя из этого, детальный геоэкономический анализ также предполагает конструирование разномасштабных «снимков» геоэкономических объектов и процессов с учетом фактора времени, различной скорости протекания таких процессов.

Официальная статистика свидетельствует, что Эстония уже во многом переориентировала свою экономику на Запад, особенно в связи со вступлением в ЕС. При этом если экспорт был ориентирован на западноевропейский рынок ранее, то импорт в какой-то мере все еще зависит от сырьевых поставок из России. Маломощность прежнего национального хозяйственного комплекса, специализировавшегося на переработке сельскохозяйственного сырья, на развитии рыбной и деревообрабатывающей промышленности, а также серьезные трения в эстонско-российских отношениях заставили эстонское правительство искать новые пути адаптации к новым условиям хозяйствования с целью более активной интеграции с Западной Европой. Вместе с тем, у Эстонии и России имеются серьезные общие интересы, основанные на таком

прочном фундаменте, как географическая и геополитическая близость, потребности политической и экономической стабилизации. К числу долговременных специфических интересов России и стран Балтии относится судьба русскоязычных людей, которые не только содействовали развитию региона, но и впитали духовные ценности коренных народов. В работе делается вывод, что именно проблема гражданских прав русскоязычного населения в Эстонии и Латвии в ближайшие десятилетия будет довлеть в их отношениях с восточным соседом.

Во второй главе «Западноевропейский вектор геоэкономической стратегии» анализируются формы и масштабы экономического взаимодействия Эстонии со странами ЕС, оцениваются преимущества и потери республики при вступлении в Евросоюз. Рассматривается специфика эстонско-финских экономических связей в силу особой значимости финской составляющей в определении геоэкономической стратегии Эстонии и приоритетности данного направления в рамках западноевропейского вектора.

К числу важнейших геоэкономических факторов, способных оказать существенное влияние на темпы социально-экономического роста Эстонии, относится привлечение иностранных инвестиций как основного механизма, обеспечивающего развитие экономики, а также ее расположение на пути транспортных потоков между ЕС и Россией.

Современная геоэкономическая стратегия Эстонии является следствием целенаправленной ориентации страны на подключение к функциональному механизму Европейского Союза. Основным направлением западноевропейской стратегии Эстонии с момента выхода из состава СССР сначала являлось обретение права на вступление в ЕС и затем - осуществление предоставленной возможности в рамках произошедшего в мае 2004 г. расширения ЕС.

В процессе интеграции в западноевропейские экономические структуры Эстония следовала адаптационной стратегии, направленной на создание модели «соединяющих мостов», при которой страна становится плацдармом западноевропейских инвесторов для освоения восточноевропейского рынка. Именно такая ориентация позволила Эстонии смягчить экономические последствия решения о присоединении к ЕС, носящего ярко выраженный геополитический характер. Поэтому создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций как ведущего механизма поддержания и развития экономики страны явилось основой западноевропейского вектора геоэкономической стратегии Эстонии.

Созданию ее привлекательного инвестиционного имиджа способствовали активное использование выгодного геостратегического положения страны между западным и восточным рынками в совокупности с целенаправленной деятельностью правительства по регулированию инвестиций и направлению их в производство страны, что послужило основой тезиса об «эстонском экономическом чуде».

География источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Эстонию отражает стратегические задачи западноевропейских инвесторов, ведущими среди которых являются северные страны Европы (80% всего объема ПИИ в страну). К середине 2003 г. в общем объеме ПИИ в Эстонию ведущие позиции занимают Швеция (39%) и Финляндия (30%), далее с большим отрывом следуют США (7%) и Нидерланды (6%). Особый интерес двух северных стран, Финляндии и Швеции, к инвестированию в эстонскую экономику вызван стремлением повысить конкурентоспособность своей продукции на западноевропейских рынках (фактор более низкой себестоимости производства в Эстонии при достаточно высоком уровне квалификации рабочих кадров), а также сократить издержки по транзиту продукции на восточный рынок. Как следствие необходимости решения задач инвесторов ведущими отраслями Эстонии по приоритетности развития и объему привлекаемых ПИИ являются транспортно-телекоммуникационный сектор, кредитно-банковская сфера и некоторые виды экспортных производств, а наиболее привлекательными регионами страны — Северная и Северо-Восточная Эстония (таблица 1, рис. 1), на которые приходится до 80% всех привлекаемых в страну ПИИ поскольку по их территории проходят транспортные потоки между странами ЕС и Россией.

Около 60% всех ПИИ, поступающих в страну, приходится на Таллин его пригороды. Несмотря на этот факт, число ПИИ в другие административные единицы за последние годы немного увеличилось, что связано с инвестированием в отдельные производства. Однако эти тенденции не вызывают изменение структуры распределения ПИИ. Сокращение доли ПИИ, приходящихся на уезды Северной Эстонии в период с 2000 по 2002 год (с 68,5 до 61,3 % соответственно), связано почти с трехкратным увеличением объемов инвестирования в промышленность Ида-Вирумаа (Северо-Восточная Эстония). В структуре распределения ПИИ доля этого уезда увеличилась с 8,2 до 17,4% (в 2000 и 2002 гг. соответственно).

Таблица 1

Структура распределения иностранных инвестиций в основные фонды по регионам Эстонии, 2000 - 2002 гг. (млн. крон, %)

Уезды и города Эстонии	2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	млн. крон	%	млн. крон	%	млн. крон	%
Эстония:	12364,6	100,0	13428,4	100,0	16727,6	100
<i>Северная Эстония</i>		<i>68,5</i>		<i>65,5</i>		<i>61,3</i>
Харьюмаа	8473,1	68,5	8791,5	65,5	10250,6	61,3
Таллин	7395,0	59,8	7379,9	55,0	9019,6	53,9
<i>Центральная Эстония</i>		<i>5,5</i>		<i>7,3</i>		<i>4,8</i>
Ярвамаа	241,0	2,0	230,7	1,7	254,2	1,5
Ляэне-Вирумаа	317,3	2,6	468,3	3,5	397,9	2,4
Рапламаа	112,0	0,9	276,2	2,1	154,1	0,9
<i>Северо-Восточная Эстония</i>		<i>8,2</i>		<i>9,6</i>		<i>17,4</i>
Ида-Вирумаа	1014,0	8,2	1289,3	9,6	2911,4	17,4

<i>Западная Эстония</i>			7,3		7,0		6,9
Хийумаа	30,1	0,2	25,3	0,2	47,3		0,3
Ляэнемаа	116,0	0,9	110,3	0,8	262,9		1,6
Пярнумаа	595,0	4,8	693,0	5,2	597,4		3,6
Сааремаа	179,2	1,4	101,1	0,8	253,9		1,5
<i>Южная Эстония</i>		10,5		10,6			9,6
Йыгевамаа	80,6	0,7	96,2	0,7	83,1		0,5
Пылвамаа	69,2	0,6	94,2	0,7	116,8		0,7
Тартумаа	676,2	5,5	673,5	5,0	748,2		4,5
Валгамаа	160,3	1,3	124,7	0,9	134,7		0,8
Вильяндимаа	188,7	1,5	275,1	2,0	343,1		2,1
Вырумаа	111,9	0,9	179,0	1,3	172,0		1,0

Можно предположить, что данная тенденция обусловлена в том числе российским фактором, поскольку именно Северо-Восточная Эстония традиционно являлась территорией, где размещались основные объекты советского промышленного строительства, для работы на которых привлекалось некоренное население. Инвестирование из России в свою очередь призвано развивать инфраструктуру и обслуживание, чтобы создать приемлемые условия для российского транзита в регионе.

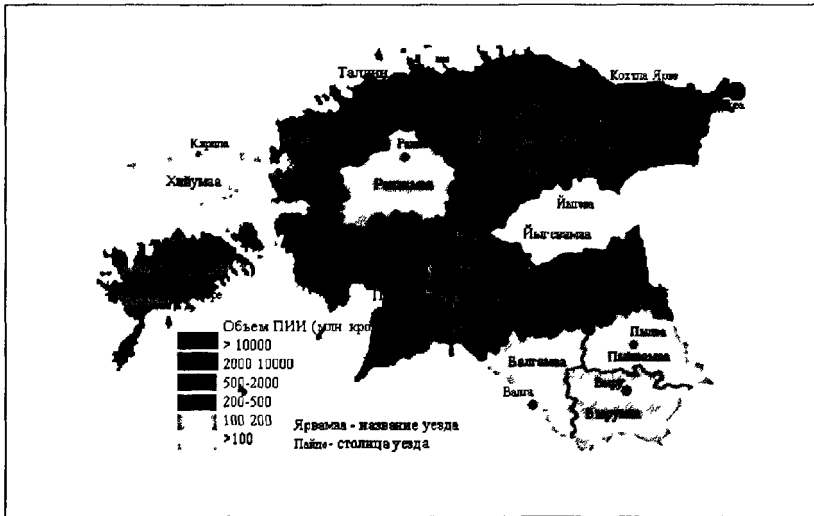

Рис. 1. Распределение прямых иностранных инвестиций по уездам Эстонии, 2001 год

В остальных регионах Эстонии в период с 2000 по 2002 год значительных изменений в абсолютных объемах ПИИ не наблюдается, поэтому доля этих регионов в структуре распределения ПИИ колеблется в пределах десятых долей процента (рис. 2).

При сравнении структуры распределения прямых иностранных инвестиций по стране со структурой ВВП и структурой промышленного произ-

водства Эстонии, выявляется прямая зависимость темпов развития регионов от объемов полученных ПИИ.

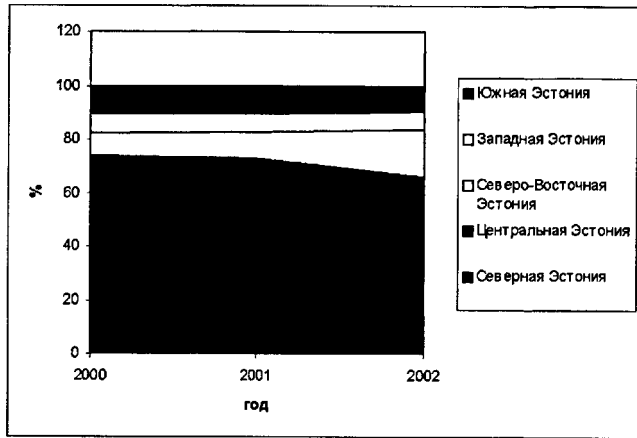

Рис. 2. Динамика структуры распределения ПИИ по регионам Эстонии (2000-2002 гг.)

Начиная с 1996 г., наблюдается рост абсолютных показателей ВВП как в целом по Эстонии, так и по всем регионам страны. Рост ВВП в период с 1996 по 2001 г. связан с его почти двукратным увеличением в Северной Эстонии (а именно за счет Таллина и его пригородов). Для остальных регионов характерны меньшие темпы роста ВВП, что обусловлено меньшими объемами ПИИ, поступивших в регионы Эстонии в обозначенный период, и, следовательно, восстановлением производственной базы. Более 50% ВВП страны производится в Северной Эстонии (Таллин и пригороды), порядка 17% приходится на уезды Южной Эстонии, остальные регионы производят менее 10% ВВП страны. Одновременно на протяжении периода с 1996 по 2001 г. можно заметить снижение доли в производстве ВВП всех регионов страны, за исключением Северной Эстонии. Данные показатели позволяют судить о существовании и усилении региональных диспропорций в Эстонии, в большей мере за счет территориальных диспропорций при вложении прямых иностранных инвестиций европейскими партнерами.

Поэтому можно утверждать, что с помощью ПИИ закладываются основы для существенных структурных сдвигов в эстонском хозяйстве. С одной стороны, прямые иностранные инвестиции позволили Эстонии поддержать экономику страны в кризисный период после обретения независимости и обозначить черты будущей отраслевой специализации в рамках Европейского Союза. С другой, отраслевое размещение ПИИ не полностью отвечает стратегическим национальным интересам Эстонии и является большей частью вынужденным, поскольку европейские партнеры при вложении инвестиций ориентируются на решение собственных

стратегических задач: возможность получения высоких прибылей за счет себестоимости произведенной в Эстонии продукции и сокращения затрат по транзиту продукции. Поэтому можно говорить об изменении роли Эстонии как пограничного с Россией государства, которое в настоящее время выполняет наравне с Латвией и Литвой функцию не защитной, а транзитной зоны по линии запад-восток.

В третьей главе «Эстония в геоэкономическом пространстве постсоветских стран Балтии» оценивается потенциал экономического сотрудничества стран Балтийского региона, определяются экономические приоритеты и цели Эстонии в регионе, в том числе с учетом изменившегося геополитического положения территории страны в рамках европейского пространства. Оцениваются препятствия к формированию союза трех стран Балтии и перспективные направления существующей интеграции государств на наднациональном уровне. Особо рассматривается процесс формирования балтийского единства, как одного из условий оптимального развития Эстонии. Формулируются варианты интеграции Таллина и Эстонии в целом в Балтийском регионе.

Современное экономическое районирование республики в значительной мере формируется под влиянием геоэкономических факторов, в том числе — степени и характера участия уездов страны в международном экономическом сотрудничестве.

Современная ситуация размещения ПИИ по административным единицам Эстонии мало способствует решению проблемы устранения региональных диспропорций. Уровень экономического развития регионов Эстонии, наличие или отсутствие у них проблем в процессе строительства рыночной экономики напрямую зависит от влияния внешних факторов, определяющим среди которых является объем иностранного инвестирования в экономику региона. Данное предположение подтверждается приведенными ниже результатами расчетов рангов душевых показателей по уездам Эстонии на 2001 год. За основу в расчетах принят метод ранжирования. В качестве исходных данных выбраны следующие показатели, отражающие влияние внешних факторов на экономический уровень развития уездов Эстонии: уровень промышленного производства, объемы экспорта, импорта, объемы специальных экспорта и импорта и прямых иностранных инвестиций на каждый уезд соответственно.

Данные таблицы 2 характеризуют общий уровень каждого из сравниваемых уездов, а также показывают отклонения уездов от их итогового места по тем или иным показателям. Наименьшее значение суммы рангов характерно для наиболее экономически развитых уездов.

В результате расчетов рангов, среди которых учитывались обозначенные выше факторы, уезды Эстонии классифицированы и подразделены автором на следующие пять групп в зависимости от значения суммы рангов:

1 группа - наиболее экономически развитые уезды - Харьюмаа (включая Таллинн);

2 группа - экономически развитые уезды - Пярнумаа, Рапламаа, Ляэне-Вирумаа, Ярвамаа;

3 группа - уезды среднего уровня развития - Ида-Вирумаа, Вильяндимаа, Тартумаа, Валгамаа, Хийумаа;

4 группа - уезды низкого уровня развития - Пылвамаа, Вырумаа, Сааремаа;

5 группа - уезды нового освоения - Йыгевамаа, Ляэнемаа.

Таблица 2

Ранги душевых показателей по уездам Эстонии, 2001 г.

Эстония:	Ранги *							Сумма рангов	Место
	1	2	3	4	5	6	7		
<i>Северная Эстония</i>									
Харьюмаа	2	1	1	1	1	1	2	9	1
<i>Центральная Эстония</i>									
Ярвамаа	4	6	4	4	4	11	4	37	5
Ляэне-Вирумаа	3	5	6	7	6	6	3	36	4
Рапламаа	6	3	5	5	5	4	6	34	3
<i>Северо-Восточная Эстония</i>									
Ида-Вирумаа	1	4	11	10	10	9	1	46	6
<i>Западная Эстония</i>									
Хийумаа	14	15	2	12	2	10	14	69	10
Ляэнемаа	13	10	14	44	14	8	12	115	15
Пярнумаа	5	2	3	3	3	3	5	24	2
Сааремаа	11	13	8	13	8	13	11	77	13
<i>Южная Эстония</i>									
Йыгевамаа	15	14	15	15	15	15	15	104	14
Пылвамаа	10	12	9	9	13	12	9	74	11
Тартумаа	12	9	12	2	11	2	13	61	8
Валгамаа	9	11	10	8	9	7	10	64	9
Вильяндимаа	8	7	7	6	7	5	8	48	7
Вырумаа	7	8	13	14	12	14	7	75	12

*1 - уровень промышленного производства на душу населения

2 - уровень ПИИ на душу населения

3 - экспорт на душу населения

4 - импорт на душу населения

5 - специальный экспорт на душу населения

6 - специальный импорт на душу населения

7 - промышленный товароборот на душу населения

Результатом ранжирования является районирование Эстонии в зависимости от степени влияния внешних факторов на экономическое развитие уездов страны (рис. 3).

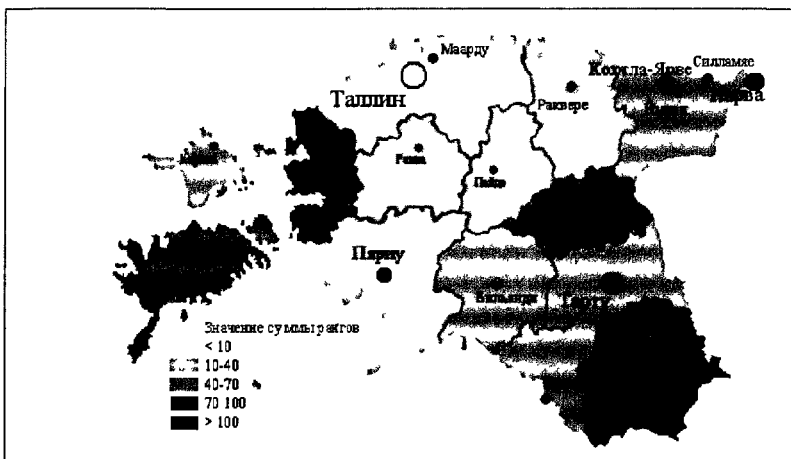

Рис. 3. Роль внешних факторов в экономическом развитии уездов Эстонии, 2001 г.

Основываясь на данных экономического районирования уездов, можно утверждать, что основным противоречием, характеризующим экономическое развитие Эстонии, будет являться, наряду с политическим, экономическое доминирование Таллина и его пригородов и усиление диспропорций в развитии регионов страны. Поэтому региональное развитие Эстонии в рамках интеграции в европейское геоэкономическое пространство напрямую зависит от характера и направления интеграции Таллина в восточной части Балтийского региона в силу значительной роли столицы в перемещении финансовых и торговых потоков между востоком и западом. На город в настоящее время приходится основная доля экономического роста Эстонии в таких секторах экономики как транспорт, торговля, туризм, телекоммуникации и финансы, 80% всех туристов, посещающих страну, 90% всей транзитной торговли. Поэтому конкурентный потенциал Таллина среди городов Балтийского региона заметно отличается от конкурентного потенциала в целом Эстонии как в количественном, так и в качественном выражениях.

Поэтому одним из возможных векторов межрегионального развития Эстонии является сдерживание роста и концентрации экономической деятельности на территории Таллина. В этом случае составляющей развития уездов должен явиться перенос в регионы страны не столько производств обрабатывающей промышленности (со значительной долей иностранного капитала), сколько производств, основанных на применении новейших

технологий, чему способствует традиционно высокий уровень образовательного потенциала населения Эстонии. Другим ресурсом развития потенциала уездов Эстонии являются сохранившиеся ландшафты, способные стать основой становления отрасли индивидуального туризма для жителей стран Западной Европы и, возможно, России. Шансом поддержать экономическую активность восточных регионов Эстонии является ориентация на восстановление и упрочение экономических связей с Северо-Западным регионом России.

С другой стороны в условиях усиления соперничества Таллина с такими городами Балтийского региона как Хельсинки, Рига и Санкт-Петербург за роль «связующего моста» по линии запад-восток можно прогнозировать смещение к морю основной экономической деятельности в стране, еще большее перераспределение инвестиций в пользу Северной и Северо-Восточной Эстонии. Роль остальных, преимущественно аграрных уездов в данном случае будет ограничена производством продукции для внутренних нужд страны. При этом доминирование Таллина по экономическим показателям над средними показателями по Эстонии сохранится, и усилятся диспропорции в региональном развитии страны, которые при отсутствии сдерживания роста столицы приведут к формированию города-страны. Кроме того, чрезмерное разрастание Таллина подогревает страхи о начинающемся процессе разрушения эстонской культуры и потери идентичности, борьба за которые в свое время привела к выходу республики из состава СССР, поскольку эстонская культура и самобытность в основном сохраняется именно в сельской местности.

Оба варианта предполагают различные направления интеграции Таллина и национального пространства. В то время как первый предполагает южное направление с ориентацией на остальные регионы Эстонии и Прибалтийские республики - Литву и Латвию, второй обуславливает ориентацию города на север и запад, соперничество за более видную роль в обслуживании западно-восточных товарных путей и туристических потоков на территории всего Балтийского региона. Первый сценарий предписывает Таллину национальное назначение, второй - роль интернационального города. Таким образом, речь идет о балансе между местным и мировым, национальным и интернациональным. Однако адаптационный характер геоэкономической стратегии Эстонии с большей вероятностью дает основание утверждать о приоритетности второго вектора развития, по сути, являющимся выбором малого города в условиях экономики, которая управляется и контролируется более влиятельными государствами.

Поэтому наиболее приемлемым вариантом развития Эстонии является выбор максимально сбалансированной стратегии, отвечающей как интересам иностранных инвесторов по минимизации экономических и временных затрат на транзит, так и национальным интересам по обеспечению устойчивого развития уездов страны. Определяющими факторами, способствующими достижению предполагаемого экономического эффекта, в настоящее время

являются отказ Эстонии от политических амбиций в пользу экономической выгоды и, как следствие, усиление восточноевропейского и российского векторов геоэкономической стратегии.

В четвертой главе «Российский вектор геоэкономической стратегии» формулируются особенности российского вектора геоэкономической стратегии Эстонии. Анализируются основные политические, социальные и экономические препятствия к расширению экономических связей России и Эстонии, формулируются пути их возможного решения. Определяется характер российского фактора в развитии и размещении национальной экономики. Выявление специфики российского фактора в развитии республики является обоснованием для предлагаемых направлений сотрудничества двух государств в рамках расширяющего приграничного сотрудничества.

К числу наиболее перспективных с геоэкономической точки зрения трансграничных эстонско-российских регионов относятся уезды Северо-Востока Эстонии и Ленинградская область РФ.

Продолжение стагнации экономических отношений Эстонии с Россией не отвечает интересам трех сторон взаимодействия: ЕС, Эстонии и России, поскольку приводит к экономическим потерям. Восстановить прежний уровень экономического взаимодействия Эстонии с Россией не представляется возможным, поскольку новые экономические отношения между государствами в настоящее время выстраиваются не на общегосударственном, а скорее - на региональном уровне, что однако способно однако обеспечить большую эффективность взаимодействия.

Основными препятствиями к налаживанию регионального экономического сотрудничества между Эстонией и Россией являются ставшие уже традиционными политические проблемы. Это, во-первых, положение нетитульного населения в Эстонии и связанные с ним вопросы получения эстонского гражданства, трудоустройства, социального обеспечения и, во-вторых, боязнь политического контроля со стороны восточного соседа с его «имперскими» амбициями. Таким образом, геоэкономические интересы обеих сторон, наталкиваясь на геополитические «рифты», приводят к слабой активности российских компаний среднего звена, недостаточному их присутствию на эстонских рынках, и, что наносит наиболее значительный экономический ущерб Эстонии, к разработке российской стороной альтернативных путей для прохождения транзита грузов через Балтийский регион в страны Западной Европы.

Усиление российского вектора геоэкономической стратегии Эстонии можно прогнозировать в силу отмены двойных таможенных пошлин на российские товары и услуги, а также заинтересованности стран, составляющих ядро ЕС, в увеличении экономического взаимодействия с Россией. При этом эстонская сторона должна учесть при разработке данного направления геоэкономической стратегии, что на торговлю с Россией в Эстонии главным образом ориентирован русский бизнес, что в том числе

обеспечивает занятость русских в стране. Достаточное внимание к этому важному геоэкономическому фактору позволит Эстонии решать экономические и социальные проблемы не только территорий, где проживает основная часть нетитульного населения, но и страны в целом. Поскольку активизация экономической деятельности русскоязычной диаспоры привлечет российский средний и малый бизнес, для которого ведущим фактором при инвестировании в эстонскую экономику является, в том числе, возможность освоения рынков Западной Европы с территории Эстонии.

Плацдармом и механизмом для налаживания такого сотрудничества должно явиться приграничное сотрудничество уездов Эстонии с субъектами РФ, то есть развитие экономического взаимодействия на региональном уровне. Такой геоэкономический фактор, как наличие границы с РФ, способен оказать стимулирующее влияние на депрессивные пограничные с Россией уезды Эстонии, а также внутренние аграрные уезды. География эстонско-российского приграничного сотрудничества ограничивается уездами Ида-Вирумаа, Пылвамаа и Вирумаа с эстонской стороны и Кингисепским районом (Ленинградская область), Гдовским и Печорским районами (Псковская область) с российской стороны. Исходя из этого, можно выделить две контактные зоны: Нарва-Ивангород и Чудское озеро.

Инициативы по расширению и обеспечению устойчивого развития приграничной межстрановой зоны в районе Чудского озера поддерживаются на уровне ядра ЕС в форме финансирования проектов по созданию «еврорегионов». Ведущими направлениями возможного развития приграничного сотрудничества Псковской области с Эстонией можно считать туризм и транспорт. Однако ориентация на развитие туристической и транспортной инфраструктуры, которая могла бы решить основную проблему, объединяющую приграничные территории, - обеспечение занятости населения и проживание на территории, снижение уровня безработицы и повышение качества жизни, - требует значительных капиталовложений, обеспечить которые самостоятельно без финансирования со стороны ЕС Эстония не в состоянии.

Уровень развития экономических отношений между уездами Северо-Востока Эстонии и Кингисепским районом в этой приграничной зоне ниже, чем между Россией и Эстонией в целом. Объясняется этот факт тем, что зона взаимодействия Кингисепского района с соседними уездами Эстонии находится достаточно далеко от территорий Ленинградской области, испытывающих прямое влияние Санкт-Петербурга. А уровень активности межстрановых отношений в этой приграничной зоне напрямую зависит от проявленных инициатив Санкт-Петербурга. Так российской стороной было принято решение о строительстве в Лужской губе большого порта, способного компенсировать убытки от транспортировки грузов через Таллинский, Рижский, Вентспилский и другие порты стран Балтии. Строительство порта в Усть-Луге способно оказать стимулирующее действие на экономику области и улучшить социальную ситуацию в регионе. Эти планы открывают новые пер-

спективы для выстраивания экономических отношений со странами-соседями по региону, приграничного сотрудничества России с Эстонией и другими странами Балтии. Теоретически есть возможность скоординировать действия в этой зоне для того, чтобы избежать конкуренции между новым российским портом и эстонскими портами, однако такая вероятность минимальна и, к тому же, не отвечает интересам российской стороны.

Можно прогнозировать расширение экономического взаимодействия северо-восточных уездов Эстонии и Ленинградской области в силу традиционно налаженных связей по линии Таллин-Санкт-Петербург. Предположительно, фактор наличия транспортной инфраструктуры между столицами двух государств может явиться единственной возможностью экономической поддержки внутренних аграрных районов Эстонии, для которых завоевание емкого потребительского рынка Санкт-Петербурга позволит решить проблему диспропорционального развития в рамках Эстонии.

Поэтому в силу влияния комплекса факторов наибольшими перспективами с геоэкономической точки зрения обладает трансграничный эстонско-российский регион, объединяющий уезды Северо-Восточной Эстонии и Санкт-Петербург и Ленинградскую область РФ.

В заключении обобщены и систематизированы основные выводы работы:

- основным вектором современной геоэкономической стратегии Эстонии является западноевропейский, результатом целенаправленной реализации которого стало вступление республики в состав Европейского Союза в 2004 г.;

- наиболее перспективным трендом западноевропейского вектора можно считать упрочение эстонско-финских экономических отношений в направлении формирования «связующего моста» для торговых потоков между Евросоюзом и Россией;

- доминирование западноевропейского вектора геоэкономической стратегии Эстонии, кроме явных для страны преимуществ, привело к усилению межуровневых диспропорций в силу прямой зависимости уровня экономического развития уездов от количества привлеченных иностранных инвестиций;

- диспропорциональное размещение иностранных инвестиций не только по отраслям, но и по уездам Эстонии, доминирование Таллина в распределении инвестиций приводят к экономической зависимости Эстонии от политики инвесторов, сохранению традиционного экономического дисбаланса между столицей и уездами;

- одним из факторов, способных в определенной мере скорректировать диспропорциональное развитие регионов Эстонии, может служить восстановление экономического сотрудничества союза стран Балтии и отказ от стагнации экономических отношений Эстонии с Россией;

- экономические отношения между РФ и Эстонией в настоящее время должны выстраиваться не только на общегосударственном, но и на

региональном уровне, что способно обеспечить большую эффективность взаимодействия.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Спиридонова П.С. Эстонский вектор геоэкономических интересов России // Вестник факультета географии (выпуск 2): Сборник научных трудов - СПб.: НОУ «Амадеус», 2003. - С. 83 - 84.0,1 п.л.
2. Борисова П.С. Вступление Эстонии в ЕС: преимущества и потери // Вестник факультета географии (выпуск 4): Сборник научных трудов - СПб.: Эпиграф, 2004. - С. 25 - 29. 0,2 п.л.
3. Борисова П.С. Инвестиционное поле Эстонии: роль иностранного капитала // Вестник факультета географии (выпуск 4): Сборник научных трудов - СПб.: Эпиграф, 2004. - С. 46 - 53.0,5 п.л.
4. Борисова П.С. О возможностях расширения экономического сотрудничества РФ с Эстонией // Материалы региональной общественно-научной конференции с международным участием. - Псков: Издательство «Центр «Возрождение» при содействии издательства ОЦНТ, 2004. - С. 206-210. 0,3 п.л.

Подписано в печать 26 04 2005

Объем: 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 910

Отпечатано в типографии ООО «КОПИ-Р». С-Пб. пер. Гривиева 66

Лицензия ПЛД № 69-338 от 12 02.99г.

19 . 12005

